

УДК 811.512.1

РУССКИЕ, ДРЕВНЕРУССКИЕ И СТАРОСЛАВЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Желтов П.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н.Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: chnk@mail.ru

В статье исследована тема русских заимствований в чувашском языке. Интенсивные культурно-экономические и языковые контакты между булгарами и собственно славянами наступили, начиная с VI в. н.э., когда славяне массово заселяют обширную территорию от озера Ильмень на севере до Дона и Причерноморья на юге. Обращается особое внимание на фонетический строй языка, соотносится та или иная историческая эпоха с этапами развития русского и чувашского языков. Обращаясь к словарям Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова и М.Р.Федотова в статье тщательно анализируется определенный список слов и дается ответ на вопрос: какой след оставил русский язык в чувашском языке. Исследование показывает, что чувашский язык представляет собой интересный и репрезентативный язык, в котором отражены не только периоды влияния русского языка после XVI в., но и древнейшие следы русско-булгарских языковых контактов. Установлено, что в ту или иную эпоху исторического развития в чувашский язык проникли слова, которые соответствуют самой эпохе. Статья представляет интерес для филологов, занимающихся этимологией языка.

Ключевые слова: заимствование, этимология, аканье, оканье, верховые чуваша, низовые чуваша, диалект.

THE RUSSIAN, OLD RUSSIAN AND OLD SLAVIC LOANS IN THE CHUVASH LANGUAGE

Zhelto P.V.¹

¹Chuvash State University, Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Russia, Moskovskiy prospect 15), e-mail: chnk@mail.ru

In the article is investigated the subject of the Russian loans in the Chuvash language. Intensive cultural-economic and language contacts between Bulgars and proper Slavs came since VI century AD when Slavs in large quantities occupy the extensive territory from the Lake Ilmen in the north to Don and Black Sea Coast in the south. The author pays special attention to a phonetic system of language, correlates historical era to stages of development of the Russian and Chuvash languages. Addressing to dictionaries N.I. Ashmarina, V.G. Egorov and M.R. Fedotov, the author carefully analyzes words and looks for the answer to a question: what trace left Russian in the Chuvash language. Research shows that the Chuvash language is an interesting and representative language in which are reflected not only the periods of influence of Russian after the XVI century, but also the most ancient traces of the Russian-Bulgarian language contacts. It is established that at certain epochs of historical development words which correspond to the era got into in the Chuvash language. This article is of interest to philologists, who investigate language etymology.

Keywords: loanword, etymology, vowel reduction in Russian (akanye, okanye), virjal, anatri, dialect.

Булгары были первым тюркским народом, вступившим в тесные культурные и экономические отношения со славянами.

Первые контакты со славянами, точнее с их предками, могли произойти, вероятно, еще до гуннского нашествия в пределах Дона и Среднего Поволжья (до III-IV вв.), куда проникали отдельные отряды кочевых булгар и где в то время могли уже обитать и отдельные праславянские племена. Точных археологических и исторических сведений об этом нет.

От этих контактов, возможно, в чувашском языке осталось слово *кӓмпа* ‘гриб’ ← старослав., праслав. *gъba* (~ рус. диал. *зуба*) ‘гриб’, отразившее старославянский и праславянский носовой *ъ* как чувю *ӓм*.

Интенсивные культурно-экономические и языковые контакты между булгарами и собственно славянами наступили, начиная с VI в. н.э., когда славяне массово заселяют обширную территорию от озера Ильмень на севере до Дона и Причерноморья на юге.

В это же время часть болгар переселяются на Балканы, где в результате постепенной ассимиляции пришлых болгар местными славянами формируется новый народ *българе*.

Начиная с VIII-IX вв. н.э. поволжские болгары вступают в интенсивные контакты с древнерусскими племенами. Эти контакты усиливаются с образованием Киевской Руси и становлением Волжской Болгарии как независимого от Хазарского каганата государства. В это время в болгарский язык проникают такие слова, как *мовница* ‘баня’ → чув. *монча*, *мунча* ‘баня’, *хитръ*, *хитрый* ‘искусный’ → чув. *хитре* ‘красивый’.

В середине XIII в. н.э. в связи с опустошительными походами монголо-татар на Волжскую Болгарию и Киевскую Русь торговые и экономические отношения прерываются и возобновляются, по-видимому, лишь отчасти во 2-й половине XIII в. н.э.

Русское влияние на болгар возобновилось лишь после падения Золотой Орды и образования Казанского ханства, когда уже чувашаи, оказывавшие сопротивление ханской администрации и искавшие поддержки со стороны, стали на сторону Ивана Грозного в его походах против Казанского ханства.

После принятия христианства чувашами в XVII-XVIII вв. влияние русского языка приобретает интенсивный характер, что было обусловлено не только военно-политическими и административными факторами, но и значительным наплывом русских переселенцев (среди которых возрастает число крестьян).

Русские, приобщившиеся к западноевропейской цивилизации и её достижениям, в целом в технологическом плане стояли гораздо выше народов Поволжья.

Поэтому, начиная с этого периода, влияние татар и татарского языка на языки народов Поволжья ослабляется и уступает место русскому языку, который сильно повлиял на лексику татарского языка, на быт и жизнь татарского народа.

Русские заимствования дореволюционного периода, таким образом, в своей основной массе в языках народов Поволжья датируются периодом начала XVII – начала XX вв.

Чувашский язык в этом плане представляет собой интересный и репрезентативный язык, в котором отражены не только периоды влияния русского языка после XVI в., но и древнейшие следы русско-булгарских языковых контактов [4].

Большинство дореволюционных заимствований из русского языка (в том числе и древнерусских, старославянских и праславянских) в настоящее время выявлены и указаны в словаре чувашского языка Н.И. Ашмарина [1], этимологическом словаре В.Г. Егорова [2] и этимологическом словаре М.Р. Федотова [5] и в работах И.Г. Добродонова.

В данной работе эти слова были собраны и проанализированы на предмет их фонетического облика и соотношения с той или иной исторической эпохой и этапами развития русского языка.

Список русских заимствований в чувашском языке выглядит следующим образом:

чув. *а* противительный союз ← рус. *а* *idem*: чув. *Энё она вёрмана вотй патне кайма хошрём, а вёл пасара токса карё.* – Я велел ему ехать в лес, за дровами, а он пошел на базар [1].

чув. *А çак сёлен Аван патшапа пёр таван пулнй.* – А этот змей был родной брат царя Авана [1].

Собственно чувашским аналогом этого противительного союза является чувашское служебное слово *вара* в его значении ‘однако’, ‘а’ [1]. В этом значении это служебное слово стоит после подлежащего, ср. те же предложения, оформленные этим служебным словом: *Энё она вёрмана вотй патне кайма хошрём, вёл вара пасара токса кайрё.*

çак сёлен вара Аван патшапа пёр таван пулнй.

Рус. *а* (противительный союз) заимствован и в тат. яз. – тат. *ә*.

Время проникновения в чувашский (и татарский) язык, вероятно, вторая половина IX в., так как в фольклоре ему соответствует *вара*.

чув. *авён* ‘овин’ (место сушки хлеба) ← рус. *овин idem*. Русское слово восходит к праслав. **ов* ‘хлеб’ (зерно) + притяжат. суфф. *-ин*, т.е. ‘хлебный’, ср. лит. *jãvas* ‘вид злака’, мн.ч. *javaĩ* ‘хлеба’, лат. *jaijja* ‘рига’, лат. *aven* ‘овёс’; чув. → *шкантсем* ‘шканты, скрепляющие две сабанные ножки’ ← рус. *шкант* ← фр. *scantie* ‘вставной шип, преимущественно круглого поперечного сечения’ (применяют для соединения частей изделий из древесины).

Время проникновения – вторая половина XIX в., появилось с распространением фабричных плугов.

Собств. чув. *сула* ‘шкант’.

чув. *акрук* ‘округ’, ‘округа’ ← рус.

Кажется не очень понятным, почему чувашаи рус. *о* в словах *овин*, *округ*, *огниво*, *одёр* передавали через чув. *а*, а не через чув. верх. *о*, низ. *у*, ведь вроде бы в Поволжье доминировали окающие русские говоры, в которых *о* практически идентично чув. верх. *о*.

Однако следует заметить, что при произнесении рус. о часто произносится с меньшим напряжением, чем чув. о.

Имеются однако и заимствования, в которых рус. о передается чув. о:

опос ← рус. *обоз*, *окълча* ← рус. *околица*,

оплӑк ← рус. *облук* ‘род ящика’,

оппонкка ← рус. *опёнок*, *окошкӑ* ← рус. *окошко*.

Вероятнее всего, однако, что передача в русских заимствованиях рус. орф. о через чув. а отражает московскую произносительную норму, т.е. аканье, и некоторые слова заимствованы достаточно давно, в XV в. при контактах чуваш с администрацией и военными Московского княжества, т.е. во время походов на Казань и после. В то же время некоторые подобные слова могли быть заимствованы и в позднее время (XVII-XVIII вв.) и отражать аканье русских переселенцев из области акающих русских говоров.

чув. *алтын* ← рус. *алтын* ‘золотой рубль’ ← тюрк., древнетат. (золотоорд.) ‘золото’.

Собств. чув. *ылттӑн*, *ылтӑн*, *ылтӑм* ‘золото’.

чув. *алттар* ← рус. ‘алтарь’ (церк.) ← лат. (визант.) посредством греч.

Не ранее середины XVIII в., а возможно и позже, в конце XVIII в. с началом массового возведения церквей в Чувашии в чувашских и русских селах и образованием приходов.

чув. *алттари* ← рус. *лотерея* ← фр. *loterie* ‘розыгрыш вещей или денежных сумм по билетам’.

Не ранее начала XX в. – времени распространения подобных игр на ярмарках в Чувашии.

чув. *апашӑр* ← рус. *абажур* (у лампы) ← фр. *abat-jour*.

Не ранее начала XX в., возможно, послереволюционное.

чув. *апӑрша* ‘бедный’, ‘жалкий’ (так называют и бесприютных и плохого поведения) ← рус. *оборвыш*.

чув. *апӑршак*, *апӑршиша*, *апӑиша* ← рус. *оборванец* ‘плохо одетый человек’.

чув. *апус* ‘обоз’ ← рус. *обоз*.

Собств. чув. *лав* ‘обоз’.

апрук ‘оброк’ ← рус. ‘оброк’ (т.е. налог).

Раннее заимствование, вероятно, после присоединения к Московскому княжеству.

чув. диал. *апиур* ← рус. ‘обжора’ (‘ненасытный’, ‘много едящий’).

В г. Симбирске был Обжорный ряд (назв. переулка), по чув. *Апиурнай р’ат*.

Относительно позднее заимствование, не ранее середины XIX в.

Собств. чув. *ёмтсёр*.

чув. *апл'унккă, апл'ункка, ап'п'онккă, оппонкка, упл'ункка* 'опёнок' ← рус. *опёнок* (вид съедобного гриба).

Чувашские варианты отражают аканье или оканье русских крестьян, соседствовавших с ними, от которых заимствовано слово.

Собств. чув. *карта (тунката) кăмпи* 'опёнок'.

аркан 'орган', 'шарманка' ← рус. *орган* 'шарманка'.

Не ранее начала XIX в. с распространением шарманок по России. Причем русское слово указывает на немецкое слово *Organ* (диал.) ~ лит. нем. *Orgel* 'орган'.

йешчĕк ← рус. *ящик* 'ящик крупейки' (на мельнице). Этим словом называется ковш, в который сыплют на мельнице хлеб для помола.

Не ранее XVIII в. с распространением русских типов мельниц.

Собств. чув. *пĕрне* 'ковш', 'ящик' ('крупейки').

диал. *вал* ← рус. *вал* (вал вращает колесо).

Собств. чув. *каска* 'вал', букв. 'колода'.

аççун ← рус. *осён* (вала) < рус. *ось*.

чув. диал. *калун* ← рус. *колонна* (вертикальный брус). Не ранее середины XIX в.

кан'ук ← рус. *конёк* (палка, прикреплённая к корытцу).

Собств. чув. *автан* 'петух' || 'флюгер'.

каççак, кучак ← рус. *косяк* (каждая отдельная часть составного обода).

чув. диал. *кушук* ← рус. *кожух*.

диал. *апичка* ← рус. *обечайка* (вокруг жерновов)

Собств. чув. *кăшкар*.

кĕлет ← рус. *клеть* (легкое хозяйственное строение, также башня мельницы).

Само слово, возможно, заимствовано из болгарского в русский, так как имеет арабско-перс. происхождение, ср.-араб. *қал'ат* 'крепость', 'башня', тур. *kule* 'башня' (<? перс.), тур. *kale* 'крепость'.

чув. *кл'авач* ← рус. *клевач* (инструмент для продырявливания камня).

чув. *стайак, стайак, стойак*, диал. *стојэк* ← рус. *стояк*.

чув. *лар, ларйа* ← рус. 'ларь'.

Собств. чув. *ырçă*.

ливтта, ливттă, лихтă, лифта ← рус. *лифт*.

'подлегчина' (← англ. *lift* 'подъемник').

чув. *лушин, лишин* ← рус. *лежень* 'брус в вешнике водяной мельнице'.

чув. *аставкка, аставккă* ← рус. *отставка*.

чув. *аçминнĕк* ← рус. *осьминник, восьминник* (мера земли ¼ десятины).

чув. *ухват, уххат, уххот* ← рус. *охват* ‘часть ветряной мельницы’.

чув. *ахута, ухата, охот, ухута* ← рус. *охота* (на зверей и птиц).

Собств. чув. *кайӕк, сунар* ‘охота’.

чув. *ухута, охоттӕ, ухата, охата* ← рус. *охота* (желание).

чув. *ухатник, ухутник* ← рус. *охотник* (на зверей и птиц).

Собств. чув. *сунарӕӕ*.

чув. *охотӕ, ухутӕ, ‘охотно’, ‘охотный охотник, чув. охотн’ӕк’* ← ‘охотник’
(до чего-либо) ← рус. *охотник*.

чув. *сӕвай, свуй* ← рус. *свая*.

чув. *сланӕа* ← рус. *слань*.

Собств. чув. *сатӕрка сарни*.

чув. *стойккӕ* ← рус. *стойка*.

чув. *тевӕи, терӕи* ← рус. *тяж* (боковые брусья руля).

чув. *труппил* ← рус. *стропила*.

чув. *чевккӕ, тсевккӕ, чивкка* ← рус. *цевка* (зубья шестерни).

чув. *трупа* ← рус. *труба* (сруб мельницы).

чув. *ухват* ← рус. *ухват* (ветрянки).

чув. *часнук* ← рус. *чеснок* (ледорез перед плотиной, перед водяной мельницей).

чув. *шӕштӕрке(к), шӕштерне, шӕштӕрне(к), шӕтӕрнак, шӕтӕрне(к)* ← рус. *шестерня*.

Собств. чув. *ултура*.

чув. *шпил* ← *шпиль*.

чув. диал. *арти* ← рус. *орда* ‘киргизская овчина’.

чув. *патплишния* ← рус. *подпличник* (дно ящика у наливного колеса).

чув. *пелука, пелнока, пелянук* ← рус. *белонога* (бревна, которые держат доски).

чув. *патпяткӕ, путпятка, потпятка* ← рус. *подпятка*.

чув. *постав* ← рус. *постав*.

чув. *потвал* ← рус. *подвал* (подвал мельницы, нижняя 4-угольная часть).

чув. *пӕрӕс* ← рус. *брус* (брус, что лежит на малом срубе).

чув. *плитса, плитсӕ, плитта* ← рус. *плита*.

чув. *репчӕк* ← рус. *рябчик* (бороздчатый молоток, которым пробивают борозды на камне).

чув. *руска, ручка* ← рус. *ручка* (ручка колес).

Собств. чув. *тыткӕ* ‘ручка’.

чув. *самаставкка, самоставка* ← рус. *самоставка* (железная переключина поддерживающая жернов на весу).

чув. *саппас* ← рус. *запас*.

чув. *сарттавка* ← рус. *сортовка* (четырёхугольный ящик с двумя ситами для сортировки муки грубого и тонкого помола).

чув. *мачча* ‘потолок’ ← рус. *матица*.

чув. *мйлаттук* ‘молоток’ ← рус. *молоток*.

чув. *нассат* ← рус. *насад* ‘зубья сухого колеса мельницы’.

чув. *нащак*, *нащийкка* ← рус. *насека* ‘молоток для разбивания камней’.

чув. *нашим* ← рус. *нажим* ‘тормоз’, ‘жом’ (состоящий из железного полукруга, обхватывающего гребенное колесо ветрянки).

чув. *пальсса*, *пальтса*, *пальтсй*, *пальтсав*, *пальчй* ← рус. *пальцы* ‘кулаки колеса’.

чув. *паран* ← рус. *баран* ‘приспособление для подъема лифта’.

чув. *паранккй* ‘большой рычаг, употребляемый при снятии камня’ (<чув. *паран* ← рус. *баран* + афф.-ккй).

чув. *пастрункй* ← рус. *пострунок* ‘механизм для остановки мельницы’.

чув. *патуска*, *потйскй* ← рус. *подоски* (доски, которыми обит вал ветрянки).

чув. *патушка* ← рус. *подушка*.

Собств. чув. *минтер* ‘подушка’.

Таким образом, в определенную эпоху исторического развития русское влияние оставило самые разные следы в чувашском языке. Интенсивное влияние происходит в дореволюционный период, который датируется XVII – XX вв. По словарям Н.И. Ашмарина [1], В.Г. Егорова [2] и М.Р. Федотова [5] собран список русских заимствований в чувашском языке. Исследуя эти заимствования, можно сделать вывод, чувашские варианты отражают аканье или оканье русских крестьян. Например, чув. *апл’унккй*, *апл’ункка*, *ап’п’онккй*, *оппонкка*, *упл’ункка* ‘опёнок’ ← рус. *опёнок* (вид съедобного гриба). Чув. слово *карта* (*тунката*) *кймпи* ‘опёнок’.

Необходимо отметить, что в ту или иную эпоху исторического развития проникают в чувашский язык слова, которые соответствуют самой эпохе. От контактов со славянами, возможно, в чувашском языке осталось слово *кймна* ‘гриб’ ← старослав., праслав. *gъba* (~ рус. диал. *губа*) ‘гриб’, отразившее старославянский и праславянский носовой *ъ* в виде *йм*.

Интенсивные контакты с древнерусскими племенами отражают слова *мовница* ‘баня’ → чув. *монча*, *мунча* ‘баня’, *хитръ*, *хитрый* ‘искусный’ → чув. *хитре* ‘красивый’.

Слово чув. *йеишчйк* ← рус. *ящик* ‘ящик круповейки’ (на мельнице) появилось не ранее XVIII в., с распространением русских типов мельниц. Этим словом называется ковш, в который сыплют на мельнице хлеб для помола.

Слово чув. *алттар* ← рус. 'алтарь' (церк.) ← лат. (визант.) посредством греч. появилось не ранее середины XVIII в., а возможно и позже, в конце XVIII в. с началом массового возведения церквей в Чувашии в чувашских и русских селах и образованием приходов.

Слово чув. *апашёр* ← рус. *абажур* (у лампы) ← фр. *abat-jour* появилось не ранее начала XX в., возможно, послереволюционное.

Слово *апрук* 'оброк' ← рус. 'оброк' (т.е. налог). Раннее заимствование, вероятно, после присоединения к Московскому княжеству.

Таким образом, русские заимствования в чувашском языке относятся к административным, культурным, хозяйственным и техническим терминам. В то же время многие русские технические термины, обозначающие части и детали мельниц имеют собственно чувашские эквиваленты, что указывает на развитое мельничное дело у чувашей и на их развитость в техническом плане.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 вып. — Казань: Чебоксары, 1928. — Вып. 1. — 584 с.
2. Егоров В.Т. Этимологический словарь чувашского языка. — Чебоксары: Чувашское издательство, 1964. — 355 с.
3. Егоров Н.И. Избранные труды. Этимология. Этногенез. Этнолингвокультурология. — Чебоксары: Новое время, 2009. — 854 с.
4. Желтов П.В. Исследование исторического развития чувашского языка /П.В. Желтов. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. — 166 с.
5. Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. — Чебоксары, 1968. — 212 с.

Рецензенты:

Губанов А.Р., д.фил.н., профессор кафедры русского языка как иностранного (ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»), г. Чебоксары;

Сергеев В.И., д.фил.н, профессор, зав. каф. чувашского языкознания и востоковедения им. М.Р. Федотова (ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»), г. Чебоксары.